

The image features two male elf characters standing in a misty, mountainous landscape. The character on the left has long, straight, light-blonde hair and pointed ears, wearing a green tunic with gold trim over a white shirt. The character on the right has long, wavy, dark brown hair and pointed ears, wearing a dark green tunic with a fur collar and gold trim over a white shirt. The background consists of dark, jagged mountains under a grey, overcast sky.

Лили Фет

Хроники
Стражей

Лили Фет

Хроники стражей. Часть первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70559548

SelfPub; 2024

Аннотация

История о дружбе оборотня и эльфа. Приключения о поисках родного дома и великого артефакта, что возродит могучее княжество оборотней. Небольшая сказка. Раннее творчество.

Лили Фет

Хроники стражей.

Часть первая

Амидала- это прекраснейшее королевство, величаво украшенное в центре своем изысканной столицей – Ареей. Королевство процветало, закрома всегда были полны, поля исправно приносили превосходный урожай, в горах добывали драгоценные камни и золотую руду. Но самое главное богатство заключалось в другом – треть королевства была заполнена розовыми полями, принадлежавшие исключительно королевской семье. Розы приносили самый большой доход Амидале. Из лепестков изготавливали самые изысканные духи, ароматные благовония – и варенье, что шло на стол королям. Сами розы продавались в сопредельные королевства и даже на Острова – с сотнями сортов роз Амидалы не могло соперничать ни одно королевство.

Эта внешняя сторона процветания была выставлена на достояние подданным. А вот о том, что творилось в подземельях королевского дворца, знали лишь немногие...

Не было в Амидале несогласных с политикой короля – потому что исчезали они в тайных подвалах, о которых не знала даже дворцовая стража. Подвалы находились на два уровня ниже официальной королевской тюрьмы, и простирались

на несколько миль, выходя за пределы не только дворца, но и самой столицы.

В одной из этих темниц сидел подросток лет 15. Волосы его отливали серебром, глаза, казалось, вобрали цвет гроздовых туч. Телосложение его было крепким, и, не смотря на заключение, мальчик никогда не прекращал тренировок, к которым его пристрастил первый и последний наставник по оружию. Вместо соломы его тюфяк был набит сухими лепестками роз. Он сжал руками горсть лепестков, выпавших из разошедшегося края тюфяка – они сухо рассыпались в пыль.

– Ненавижу розы ,– прошептал он. Розы его окружали с детства. Еще одна горсть просыпалась пылью. Узникам в Амидале доставалось просто королевское ложе из лепестков роз – солома была слишком дорогим удовольствием и вся полностью шла на прокорм овец, коз и коров.

Подросток вспомнил лицо мамы. Она умерла, когда ему было четыре. Случайно сорвалась с самой высокой башни. А мама всегда боялась высоты. Даже ее покои находились на первом этаже дворца. По своей воле она на башню ни за что бы не поднялась.

«Мой волчонок,» – любила называть она сына. И тайком от отца , перед сном, рассказывала ему легенды об оборотнях. Лишь в полнолуние она не приходила...

Самым любимым их местом была заброшенная часть дворцового парка – там стоял изумительно красивый, хотя

немного мрачный, фонтан из чёрного камня. Там малыш за-
ворожено наблюдал, как мама превращается в угольно чёр-
ную красивую волчицу...

Но нашлись злые языки, кто-то подглядел встречи у фон-
тана и донёс королю. Король узнал о второй сущности своей
жены. Спустя два дня ее не стало.

С самого рождения сын не вызывал у короля никаких от-
цовских чувств. Жену он обожал, а наследник был отдан
на воспитание нянькам и гувернёрам. А после гибели жены
король вообще перестал обращать на него внимание – ма-
ленького принца поселили в дальние северные покои, за ним
присматривала пара слуг – муж с женой. Мужчина испол-
нял обязанности гувернёра, а женщина приносила еду. Сле-
дующие несколько лет юный принц ни разу не выходил из
своих комнат. А король после гибели жены через несколь-
ко недель женился снова. Спустя год новая жена родила ему
дочь, но сама скончалась при родах. Маленькую принцессу
король обожал и всячески баловал.

Юный принц невидяще уставился на решётку, занимаю-
щую одну из четырёх стен. Он долго здесь сидел. Дни скла-
дывались в месяцы и года. О существовании принца и рань-
ше мало кто догадывался, лишь прислуга, что наводила по-
рядок в его комнатах, знала. Подданные Амидалы славили
только принцессу.

В 12 лет принца перевели в тайные подвалы. Он с горечью
усмехнулся, глядя на чёрточки, обозначающие дни, покры-

вающие стены. Спустя год он перестал отмечать свой срок, внезапно поняв, что никто его отсюда не выпустит.

Поэтому он лишь иногда спрашивал дату сегодняшнего дня у человека, приносившего ему еду.

В одной из сказок, что рассказывала мама, было про первое обращение оборотня. В день совершеннолетия волк обретал невиданные способности и силу, мог проходить сквозь стены, быть невидим. Целые сутки быть всемогущим. Мальчик иногда целыми днями мечтал о том, что он сделает, когда проявится его сущность впервые. Мысли о мести его не посещали – душа волка требовала свободы. Быть королём его не привлекало, особенно здесь, в Амидале с ее порядками. Отец был тираном, только немногие подданные знали об этом.

Мальчик мечтал увидеть других оборотней, ведь только в стае можно почувствовать свою семью, которой у него никогда не было. Мама много раз показывала ему, что именно происходит, когда человек оборачивается в оборотня. Несмотря на то, что юный принц был еще мал, он запомнил все. Мама рассказывала, что в Кориоке, королевстве оборотней, первое обращение происходит под присмотром взрослых. Но если так случилось, что понимающих взрослых рядом не оказалось – главное не бояться, ведь волк – это часть тебя. И все получится. Мама словно знала, что не будет рядом с сыном в такой ответственный момент. И объясняла все снова и снова, убеждая, что и в одиночестве можно все

сделать правильно. Присмотр нужен, потому что это действие непонятное и довольно болезненное. Да еще силы высвобождаются огромные и непонятные, с ними тоже нужно уметь справляться.

Утром принц в очередной раз спросил дату сегодняшнего дня. Наконец-то. Именно сегодня ночью ему исполнится 15 лет и он сможет впервые обернуться волком.. Принц закрыл глаза. Годы заточения подошли к концу. Мальчик до безумия хотел вырваться отсюда. Из темницы, из Амидалы. Уйти прочь, чтобы никогда не возвращаться.

Руку начало чуть заметно покалывать. Затем начала неметь нога. Вскоре мальчик перестал ощущать свое тело, словно оно растворилось в воздухе. Он открыл глаза и мгновенно оказался на ногах. Осмотрел себя – он стал полупрозрачным. Ночь совершеннолетия настала. Принц подошёл к прутьям решётки и провёл по ним рукой. Преграды не ощущалось. Он шагнул вперед, и бесплотным призраком вышел за решётку. Принц не стал оглядываться – позади осталось только ненавистное ложе из лепестков роз. Теперь он шёл вперед, к своей свободе.

Охрана подземелья не замечала призрачную фигуру. Принц невесомо плыл мимо них бестелесным призраком. Он никогда ранее не был в этих коридорах, но откуда-то знал, как идти, где поворачивать, куда свернуть. Волчье чутье его не подвело. Длинные безлюдные подземелья вывели его на окраину поля, где выращивались королевские розы.

Сердце колотилось в груди, грозя выпрыгнуть от возбуждения – он на свободе! Под открытым небом! Звезды и две луны покровительственно улыбались, глядя на нескладного подростка.

Тело выгнулось, принц упал на колени, чувствуя внутри зарождение чужого... Нет, не чужого, это его вторая часть созрела и рвётся наружу. Принц вздохнул спокойней, перестал контролировать превращение. Его тело справится, нужно только довериться инстинктам.

Белоснежно-серебристый молодой волк мчался во всю прыть по лесам соседнего королевства Селейи. Он наслаждался свободой, волей и безграничным миром, что отныне раскрывался перед ним. Волшебных сил хватало и он почти сутки бежал без отдыха. Лишь на окраине Селейи он решил отдохнуть. Обернулся в человека и пару часов просто лежал на мягкой зелёной траве, наслаждаясь предзакатными мягкими солнышками. За эти сутки с помощью волшебных сил он проделал путь, который пеший обычно проходит за 10 дней. Вот это да. Следующие два дня принц шёл на северо-запад, в обличье человека. Он любовался природой, впитывал тепло летних дней, питался ягодами и ранними грибами. О жизни в лесу он много знал благодаря прочитанным книгам – старый Тарл перетаскал ему из королевской библиотеки почти половину книг. Мама тоже много рассказывала о преградах на пути. Словно знала, что путь в Кориок ему предстоит проделать в одиночестве.

Принц радовался, что одежда не расплылась после трансформации. Он украл себе штаны и рубаху в деревне на границе Амидалы и Селейи. Обувь была не нужна особо, да и размера подходящего все равно не было. Иногда мальчик заходил в деревни. Денег у него не было, да и не покупать он приходил. Рассматривал людей, дома, товары на рынках. Познавал мир. Еще он втайне надеялся опознать другого оборотня. Более взрослый наверняка сможет его научить чему-нибудь особенному, что знают только оборотни. Но второй такой же как он все не находился.

Принц сорвал с куста пару жёлтых ягод барыськи, с удовольствием закинул их в рот, чувствуя как растекается сладко-кислая прохлада на языке, и вдруг замер – его обострённые чувства уловили, что впереди кто-то есть. Мягко ступая по опавшей листве, он неслышно подошёл к кустам дикой вишни, раздвинул и заглянул за них.

Его взору предстала небольшая полянка, освещённая лучами заходящих солнц. Посреди нее сидел эльф примерно его лет. Сидел неподвижно, лишь ветер развеивал его снежно-белые длинные волосы. Хотя нет, у всех эльфов должны быть длинные волосы. А у этого они были коротко острижены неровными клоками, едва прикрывая острые кончики ушей. Да и вообще это был какой-то неправильный эльф – его одежда висела лохмотьями, и была грязна до ужаса. Ни один эльф из дома не выйдет в грязной одежде. А еще у него был такой вид, словно он вот-вот повесится на ближайшей

берёзе. Бледный-бледный, почти до синевы, эльф сидел, не шелохнувшись, обняв себя за колени.

Принц вышел на поляну и негромко, чтобы не напугать, произнес:

– Эй, друг, что с тобой?

Эльф продолжал безучастно смотреть перед собой. Но через пару минут он словно очнулся, до его сознания дошли сказанные слова. Он медленно повернул голову – принц уселся невдалеке.

– Друг? – мертвенным голосом произнес он. Принц растерялся. Не мог же он сказать «брат» – эльфы не лучшим образом относились к оборотням, и это прозвучало бы как издёвка, или просто «парень» – эльфы такие надменные, что запросто могут обидеться на не вовремя сказанное слово и объявить войну. А слово «друг» подошло куда больше. Он осторожно кивнул:

– Друг.

Взгляд эльфа снова остекленел. Он уставился перед собой невидящим взором.

– У меня не может быть друзей.

Больше он ничего не ответил.

Близилась ночь. Делать нечего, Рель собрал хворост для костра. Потом сходил за водой к ручью и набрал полную фляжку, что взял еще во дворце. Собрал в листья лопуха несколько горстей спелой вишни и положил рядом с эльфом. Тот сидел, ни на что не реагируя. Затем Рель собрал немного

елового лапника и приготовил две постели. Себе поменьше – он же волк, ему и так мягко. Эльфу побольше – он же всё-таки нежное создание.

Рель заснул, не дождавшись, когда эльф очнется от своей неподвижности. Нетронутая вишня так и осталась лежать на сочном зелёном лопухе.

Утро разбудило волка птичьими трелями. Эльф, как ни странно, все же лёг поспать, и теперь сладко посапывал, свернувшись в клубочек.

Рель пошёл к ручью и вдоволь наплескался в прохладной водичке. Когда вернулся, эльф уже проснулся и снова сидел, уставившись в одну точку.

Рель положил рядом с ним флягу с водой. По пути он насобирал грибов и сейчас, насадив их на прутики, принялся поджаривать на огне. Эльф несмело взял флягу и немного отпил.

– Там ручей недалеко, – указал направление Рель, – Можешь сходить умыться.

Эльф послушно поднялся и пошёл туда. Не было его так долго, даже приготовленные грибы успели остыть. Волк уже начал беспокоиться, когда эльф вернулся. Молча сел на свое место и принялся есть – Рель предусмотрительно положил прутики с грибами рядом с ним.

– Тебя как зовут?

Эльф долго молчал. Потом ответил:

– Риль.

– А я Рель! – удивлённо воскликнул волк, – Ты что, потерялся? Номилис далеко отсюда находится.

Эльф вздрогнул от упоминания королевства эльфов.

– Нет. Не потерялся, – раздельно произнес он, – А ты куда идёшь один?

– Я направляюсь домой, – твердо сказал принц. Амидала за все годы так и не стала домом. – К своим родственникам.

– Можно я с тобой? – едва слышно попросил эльф.

Рель задумался. Для начала он собирался побывать в деревне, где жила мама до замужества. Там осталась ее тетя, что воспитывала маму с детства. Надо бы спросить у нее кое-что. Потом, уже без задержек, он направится в Кориок, княжество оборотней. Идея взять туда эльфа не казалась самой здоровой, если вспомнить об извечной вражде длинноухих и изменчивых. Тем более, если эльф сбежал из дома или потерялся, и его сейчас ищут. Эльфам не объяснить, что Рель не похищал Рилия – когда это длинноухие слушали других. Старшие эльфы сразу поймут, что Рель оборотень и тогда быть беде.

– Можно, – и все же, не оставлять же его здесь в таком состоянии. Он все еще был смертельно-бледный, хотя после еды румянец слегка окрасил его щеки.

Рель наизусть помнил дорогу к Леске. Мама заставила его выучить – наверняка знала, что сыну-оборотню это пригодится. Дальше они пошли вместе. Рель опасался, что изнеженный эльф будет капризничать и сильно уставать в доро-

ге, но ничуть не бывало – тот оказался сильнее, чем думал волк, и шёл наравне с ним. Граница Селейи в этой части королевства была лесистой и дремучей, даже домики охотников почти не попадались, а деревни так глубоко не встречались – Пустошь, вот и весь сказ. В древности много зла пришло оттуда, и теперь никто и близко не желал селиться здесь. Так что парни свободно и спокойно шли через лес, не опасаясь встретить кого-либо. Они друг от друга таили нежелание встретить людей.

Самым трудным для эльфа оказался переход через горы. Камни норовили выскользнуть из-под ног, тропки обрывались на краю отвесного обрыва. Его едва не накрыло камнепадом – Рель в последний момент успел его вытащить. За несколько недель пути волосы эльфа отросли настолько, что уже полностью прикрывали уши. Питались они кореньями и ягодами, благо была благодатная предосенняя пора. Иногда Рель приносил зайцев – эльфу он говорил, что вытаскивал их из капканов охотников. При эльфе он не оборачивался. Иногда с огородов и полей селян они утаскивали немного репы и картошки, потом запекали ее на костре.

Эльф почти не разговаривал. Он молча переносил все трудности, хотя было видно, что он привык к другой жизни...

На исходе второго месяца их совместного путешествия они наконец прибыли в Леску. Это была небольшая деревенька, хотя и не бедная – селян кормил лес да поля, возде-

ланные в любви и заботе.

Сбор урожая закончился недавно. В деревнях началась пора свадеб. Подростки вошли в Леску как раз, когда праздновали свадьбу дочери старосты и сына кузнеца. На них никто не обращал внимания. Парни прошли по деревне, Рель взглядом искал дом, где жила мама. Вот он, весь в зарослях лечебных трав, лишь тропка к крылечку едва заметно выётся. Домик травницы, которая нашла раненую маленькую девочку и выходила ее.

Рель несмело постучался в дверь. Вряд ли травница дома, ведь все остальные на празднике.

– Так ведь нет никого дома! – звонко сказала им старушка, сидевшая на лавочке у своего дома, что был ближе всех к жилищу травницы.

– А где мне найти травницу Малли?

– Малли? – всплеснула руками старушка, – Так ведь умерла она! Почитай, годков восемь уже. А вы кто такие будете? – подслеповато прищурилась она. Эльф машинально пригладил отросшие волосы, чтобы ровнее прикрывали уши.

– Мы – дальние родственники, – соврал Рель, – Родители послали нас навестить старушку.

– Что ж они сами-то не поехали? – неодобрительно сказала старушка, – Детей послали.

– Вот что, раз вы родственники, значит вам и забирать ее имущество. Позади дома – дверь в подвал. Ключ от той двери под ближайшей кочкой. Что в том подвале лежит –

все забирайте. Малли сама сказала отдать все добро тем, кто родственником назовётся.

Ребята неспешно подошли к дому с безразличным видом, словно все это – лишь дань уважения родителям, а им лишь бы поскорее отделаться. Но за домом Рель припустил бегом к подвальной двери. Он нашёл ключ и лихорадочно попытался вставить его в замочную скважину. Руки так тряслись, что не получалось. Эльф молча забрал у него ключ и отодвинул волка в сторону. Спокойно открыл дверь и посторонился, давая ему войти первым.

Волк шмыгнул в дверной проем. Подвальная темнота обдала холодом. Эльф пошарил по стенам в поисках факела. Нашёл. Зажёг. Волку, с его звериным зрением, темнота совершенно не мешала – он уже нашёл бумаги в сундучке. Эльф с факелом подошёл поближе. Рель читал записи матери. Она оставила ему письмо.

«Здравствуй, мой волчонок. Я выхожу замуж и уезжаю от Малли. Не знаю, вернусь ли сюда когда-нибудь. Если ты читаешь эти строки, значит меня рядом уже нет. Не знаю, дочке или сыну пишу эти строки, все равно люблю тебя, волчонок.

История моей жизни поместилась на одном листе. Когда я была маленькой, мы с родителями уехали из Кориока по отцовским делам в гости к одному важному дяденьке. Но до места мы не доехали – на наш кортеж напали. Отец отдал мне свои записи и велел бежать долго – долго и больше не искать их с мамой. Они были убиты, когда прикрывали моё бегство.

Я убежала далеко, через горы. Здесь меня нашла Малли. Она вылечила меня от ран и взяла на воспитание. Ее не испугала моя вторая сущность.

Итак, тебе предстоит продолжить дело твоего деда. Оно заключалось в поиске самой почитаемой реликвии клана оборотней – Звезде Полнолуния. Во время войны, почти двести лет назад, реликвия была утеряна, когда захватчики ворвались в храм, где она хранилась. Достоверно известно, что Звезда была расколота на пять частей. Одну из них нашёл мой отец в ходе долгих и упорных поисков. Ей перевязано это письмо...»

Рель взглянул на треугольный длинный луч на цепочке, сжал в руке и продолжил читать.

«... Тебе предстоит найти еще четыре. Отец оставил примерные записи, где искать две части из этих четырёх.

Оборотни постепенно вымирают, потому что нет больше охранной магии клана. Наш род начал поиски Звезды – и я верю, что ты соберёшь все ее части. Звезду тебе следует отдать только князю, и никому более. Среди нас есть предатель, ведь никто больше не знал путь, по которому мы поедem, и зачем. Те, кто на нас напал, искали именно эти записи, я слышала их разговоры.

Помни, мой волчонок, я всегда с тобой. Амелия.»

Одинокaя слеза скатилась по щеке. Мама знала, что не сможет быть с ним долго.

Кто-то вытер его слезинку. Рель поднял глаза. Эльф стоял

рядом и гладил его по голове.

– Ты... читал? – Рель внезапно осознал, что эльф сейчас вполне может выбежать с криками переполошить всю деревню.

– Читал, – спокойно кивнул эльф, – Ты – оборотень.

– И... тебе не страшно? Что я тебя покусая, например.

– Не покусал же за все это время, – равнодушно ответил эльф, – чего ж сейчас бояться.

– Да, ты прав, – Рель сгрёб все бумаги в одну кучу. Походил среди хлама, что обычно складывался на чердаке – старые стулья, комод, тряпье. Нашёл заплечный мешок и сунул записи туда. Цепочку надел на шею. Острый Луч приятно согревал кожу.

Они закрыли дверь в подвал, спрятали ключ, и тайком по зарослям пробрались в лес.

Спустя полдня они решились остановиться и передохнуть. Релю теперь казалось, что теперь, когда он узнал, что ему предназначено найти такую важную вещь, как Звезда, за ним будут охотиться те люди, что убили дедушку с бабушкой. Он с грустью подумал, что теперь у него и родственников не осталось. Мама никогда не говорила, есть ли у нее братья или сестры.

На ночь они остановились как обычно на лесной полянке рядом с ручьём. Там они и поплескались в теплой, нагретой за день, водичке.

Рель при свете костра разбирал записи деда. Тот подробно

описал Звезду Полнолуния, даже зарисовал.

– Пять частей, – пробормотал Рель, поворачивая рисунок и так и этак.

– А в центре что? – внезапно спросил до этого молчавший эльф.

Рель присмотрелся к рисунку, потом взял в руку свой осколок Звезды. Острый кончик и каёмка с углублением и держателем для камня.

– Шестая часть, – прошептал он, – нужен еще и камень в центр, – он вздохнул, потом принялся читать дальше.

Дед докопался до истоков исчезнувшей Звезды. Вплоть до того, что даже имена похитителей узнал.

Сервик Алой и Алиас Дин. Были в отряде захватчиков Храма Звезды. Про ценность добычи в глазах оборотней они не знали, но догадывались. Раскололи сначала на два неровных куска. Владелец маленького затаил злобу на второго. На обратном пути в королевство Ронию, на одном из привалов, Дин задушил спящего Алая, но амулета у того уже не оказалось. Дин поостерегся спрашивать у сослуживцев про амулет – в то время утайка взятого в бою добра каралась смертной казнью. Следов Дин так и не нашёл. Чтобы продать свою часть подороже, уже в мирное время разбил ее на две части и отдал в лавку «Магические товары». Деде смог достать записи продаж этих двух лучей Звезды. Их купили два богатых семейства – одно на свадебное кольцо дочери, второе – капризной маленькой племяннице. Дед оставил заметку,

что лично видел оба луча в описании хроник этих семейств. В следующей поездке дед собирался их навестить поочерёдно. Не успел.

Рель задумался. В записях он не нашёл упоминания о месте, куда направлялся дед. Обдумав все над картой, он пришёл к выводу, что на них напали в Фесте. На это указывала мама в письме, когда сообщила, что пробиралась через горы. Хотя с той же вероятностью она могла пройти через горы Селейи. Нда, незадача. Итак, что мы имеем...

– Куда дальше пойдём? – тихо спросил эльф. Рель внимательно на него посмотрел. Эльф уже не напоминал бледного утопленника. Он немного поправился, волосы красивыми волнами струились по плечам, румянец окрасил щеки, потухшие глаза вновь начали блестеть. Рель откинул назад свой пепельно-серебристый хвост, спускавшийся почти до талии.

– Понимаешь, мне нужно сделать одно важное дело. Очень опасное, потому что моих деда и бабушку из-за этого убили.

– Я знаю, – эхом отозвался эльф, – Я читал письмо твоей матери.

Рель немного смутился – он уже позабыл про это.

– Ну да. Так вот. Дед указал, где находятся две части Звезды. Мне придется их добыть. Возможно... украсть... Ты отправишься со мной?

– Я буду помогать и прикрывать твою спину, – серьёзно сказал эльф, впервые посмотрев ему в глаза, и, с неожидан-

ной горечью, добавил, – Ведь для этого друзья и нужны.

Рель отметил путь на карте. Ближе всех Рония. И там будет труднее всего – короли Ронии на все королевства прославились как диктаторы. Рония столетиями пребывала в военном положении. О чужаках там узнавали мгновенно. На границах постоянный контроль. Попасть туда невозможно ни эльфу, ни тем более оборотню – в Ронию допускались только люди. Гномы, русалки, тролли – все остальные расы издавна подвергнуты гонениям с территории королевства.

– Обрезать бы тебе уши, – вздохнул Рель, глядя на эльфа, – На человека был бы похож.

Тот испуганно прикрыл свои ушки.

– В Ронию не допускаются иные расы кроме людей, – мрачно пояснил Рель, – Тебя на контроле границы выдадут уши, а меня – магический амулет, что висит на груди каждого дозорного солдата.

– Почему кроме людей?

– Ты что, не знаешь, что такое Рония? – поразился Рель, потом спохватился, – А, ну да, ты же из Номилиса. Эльфов остальные королевства не интересуют.

– Не интересуют, – тихо отозвался эльф.

– В Ронии уже шесть столетий правит династия Мениров. Короли жутко ненавидят всех, кто не похож на людей. Там даже русалок и лесовиков не осталось. Рония- это военное королевство. Она постоянно с кем-то воюет. Ее соседи – Эрика, Улея и Альва, и даже Кеарта, хотя ее от Ронии

отграничивают горы, на границах с ней держат специальные военные гарнизоны на случай внезапного нападения. Туда, наверно, только на драконе можно попасть, – вздохнул Рель.

– А если через горы?

Рель задумался, изучая карту.

– Там контроль, конечно, поменьше. А что, может получиться. Ты – гений! – радостно завопил Рель, и в порыве чувств обнял эльфа. Его кожа оказалась на удивление холодной.

– Тебе холодно? – с тревогой спросил Рель, – Может, косяк побольше развести?

– Да нет, спасибо, – слабо улыбнулся эльф в ответ на заботу, – Я всегда такой. Мне не холодно.

Неспешно наступила поздняя осень, а за ней подкрадывалась зима. Тёплых вещей у путешественников не было. А к походу в горы следовало подготовиться тщательно. Среди вещей Мальвы он нашёл кошелек с золотом – и записку, прикрепленную к нему – «Для волчонка».

В деревеньки они без надобности не заходили. И одеждой решили разжиться в городе Эрай. Это был последний город Эрики перед Ронией, и находился он от ее границ достаточно далеко, чтобы не пострадать в случае нападения.

Эрай был городом ремесленников. Он разделялся на кварталы и улицы, в которых работали определённые ремесленники – кожевники, плотники, архитекторы, кузнецы, портные, горшечники...

Подростки шли по городу, раскрыв рот. Нигде еще не видели они такого чуда. Улицы были изукрашены согласно ремеслу. На Портной улице развевались тончайшие ажурные занавески, а у входа в каждый дом стоял манекен в изысканной одежде. На Ювелирной улице за стеклянными витринами на подставках горделиво возлежали изумительные драгоценности, каких Рель не видел даже во дворце. А на улице Плотников он влюбился в потрясающе красивые дома, напоминающие миниатюрные дворцы и замки. А сами плотники жили в них! Наверное, чувствовали себя королями.

Рель остановился около маленького замка. Он был полностью сделан из иссине-чёрного мрамора с широкими белыми прожилками. Во дворце отца, в парке, в самой дальней и заброшенной его части был фонтан из такого мрамора. Они с мамой так любили там кормить золотых рыбок...

– Красивый дом, правда? – довольно произнес чей-то голос за их спинами. Они обернулись. Перед ними стоял черноволосый смуглый мужчина.

– Красивый, – согласно кивнули путники и собрались идти дальше.

– Постойте, – остановил их мужчина, – Хотите посмотреть мой замок поближе? Могу устроить небольшую экскурсию. Меня зовут Инер.

Парни переглянулись. Станный какой-то дядька. Улыбается, в гости зазывает... Может, он ненормальный какой.

– Да вы не бойтесь! – расхохотался мужчина, угадав их

мысли. – Я вас не обижу. Просто очень люблю гостей. А в городе я уже знаком со всеми. Заходите! – он гостеприимно распахнул кованые ворота, приглашая войти.

В доме суетилась прислуга. Жена архитектора уже накрывала стол для неожиданных гостей. Три их черноглазые дочки, погодки от шести до восьми лет, восторженно облепили молодых людей, умоляя дать им расчесать такие замечательные волосы. Рель согласился быть жертвой. Риль, по вполне понятным причинам, отказался. Хотя эльфы были не редкость во всех королевствах, кроме Ронии, но дети эльфов никогда не путешествовали самостоятельно, без сопровождения взрослых.

Архитектор начал было расспрашивать, откуда и куда они идут, но едва выслушав малопонятный ответ, что они из дальней деревни направляются в гости к бабушке, начал рассказывать сам о своей жизни и своем ремесле. Замок из мрамора он строил 9 месяцев – и закончил в день, когда родилась первая дочка.

– Сына у меня вот нет, – пожаловался он уныло, – Дочек я, конечно, люблю. Но кому я свое дело оставляю? Мои красавицы ничем, кроме платьев и заколок, – он кивнул на шедевр из косичек на голове Реля, – не интересуются. Выйдут замуж, останемся мы с Мартой одни в своем замке.

Рель почувствовал, как Луч Звезды на пару секунд стал обжигающе горячим, а потом обратно тёплым, как обычно, но не придал этому значения.

Архитектор предложил им переночевать в своем доме.

Наутро подростки, распрощавшись с гостеприимным Инером, пошли в меховую лавку на улице Мехов. Рель в уме перебирал оставшееся золото и гадал, какой же мех взять – сайту подороже и потеплее или кролика, подешевле и похолоднее.

Риль стоял рядом, уткнувшись взглядом в пол. Меховщик разложил перед ними готовые шубы и меховые куртки.

– Бери куртку из сайта, – тихо сказал Риль, – мне не бывает холодно.

Рель подумал, что тот прав. Куртки с мехом стоят вполтину дешевле, чем шубы. Греет, впрочем, тоже меньше. Но сам Рель в любой момент мог обернуться волком – свой родной мех всегда греет теплее, а эльф и в самом деле легко переносил холод. Что было удивительно – в Номилесе царило постоянное лето. Те эльфы, что не выезжали за пределы королевства, никогда снега и не видели.

Они взяли две куртки, теплые кофты и штаны, меховые сапоги и по паре котомок с крепкими лямками.

В тот же день они закупили продуктов и уже вечером вышли из города. Рель инстинктивно чувствовал, что дольше оставаться тут нельзя.

Без проводников в горы, притом зимой, соваться было чистое безумие. Если бы не звериное чутье Реля, они бы неминуемо заблудились и сгнули между едва заметными тропками.

Через неделю их горного путешествия пришлось на время приостановить свой путь. Они заночевали в пещере, не очень большой. Посреди ночи разыгралась метель. К утру вход завалило почти полностью. Но на этом метель не оставливалась.

– Снег будет идти еще два дня, – сказал Риль.

– Откуда ты знаешь? – удивился Рель.

– Знаю и все, – тихо, но твердо ответил эльф.

Рель пожал плечами, мол, ладно, верю. Выход они раскапывать не стали – так теплее. Если что, волчьи лапы со снегом быстро справятся.

Делать нечего. Рель достал записи деда и в очередной раз принялся их изучать. Где же могут находиться еще два луча, а самое главное – где дед нашёл первый Луч?

Рель потрогал тёплый металл на своей коже. Серебристый, с какими-то искристыми вкраплениями. Это не серебро. Серебро неприятно по прикосновению. Станный, неизвестный сплав.

Риль в это время ходил из угла в угол, осматривая стены, трогая их руками.

– Что ты делаешь? – лениво спросил Рель.

– Ты заметил, что дым от костра уходит? А ведь единственный выход напрочь завален снегом.

Рель посмотрел на огонь. Действительно, если бы дым не вытягивало куда-то, то в пещере стоял бы ужасный чад. А они ведь здесь уже целые сутки.

Рель тоже поднялся и принюхался – его звериное чутье мгновенно уловило едва заметную тягу у самой дальней стены. Парни подошли поближе. Стена как стена – монолитный камень, нигде нет ни трещины ни зазора.

Друзья в растерянности остановились. Рель поводит носом – дым тянуло вниз. Он опустился на колени и провёл рукой по стыку стены и пола пещеры.

– Есть! Тут тонюсенькая, но длинная трещина.

– Может тогда это не стена, а дверь? – неожиданно предположил эльф.

– Хм, и как ее открыть, эту дверь?

Они начали искать какой-нибудь рычаг. Понажимали на все мало-мальски выступающие камни, попрыгали на плитах у стены – все безрезультатно.

Уставшие, они уселись на пол, прислонившись спинами к злополучной двери.

– Наверное ее отпирает магия, – сказал Рель, – Жаль я не маг.

– Нет, – мотнул головой эльф, – гномы редко применяют магию. Да у них и магов почти нет. Вряд ли эта дверь настолько важна, что ее запечатали магией.

– Как думаешь, что за ней?

– Подгорные туннели гномов наверное, – пожал плечами эльф. – Эти горы издревле им принадлежат. Только в этой части кряжа гномы прекратили выработку около 200 лет назад.

Рель в раздражении стукнул кулаком по полу рядом с собой... и каменный юлок за их спинами беззвучно отошёл в сторону.

Парни от неожиданности вывалились в открывшийся проход, потеряв опору. Они переглянулись.

– Пойдём туда?

– А что нам терять? Там и снега нет, – безразлично отозвался Риль.

– Стой здесь, – решил Рель, – чтобы дверь вдруг не закрылась. А я соберу наши вещи.

По туннелям они шли уже несколько часов. Риль придумал отмечать повороты да и сам путь стрелками – он взял с собой уголёк.

Стены слабо светились зеленоватым светом.

– Что это за камень? – от нечего делать спросил Рель. Он уже знал, что эльф о гномах знает больше него.

– Это просто стены покрыты специальным составом, – пояснил Риль. – Секрет его изготовления известен только гномам. В древности факелы были очень ненадёжны и постоянно гасли. Этот состав решил все проблемы с освещением – стоит один раз нанести его на стены, как он мгновенно впитывался и давал ровное постоянное освещение навсегда. Этим туннелям не менее 200 лет – как видишь, состав все еще действует.

Рель с тоской подумал о дворцовой библиотек – он ночи напролёт в детстве проводил в ней. Лучше бы отец запер его

там на эти три года.

Чувствовалось, что туннели уходят все дальше вниз. И еще почему-то стало теплее – друзья уже давно сняли свои меховые куртки, но все равно было жарко.

– А что в этих туннелях добывали? – изнемогая от жажды, спросил Рель, лишь бы отвлечься от мыслей о воде.

Эльф помедлил с ответом. Рель решил, что он просто не услышал вопроса, как тот сказал:

– Ли-илил... Здесь добывали ли-илил.

– А что это?– удивился Рель – он впервые слушал такое название.

– Это драгоценные камни, – тихо сказал эльф. – Очень редкие. Добываются только здесь, в этих горах. Гномы и нашли их всего чуть-чуть.

Казалось, Они шагают уже целую вечность. Пол вдруг резко оборвался. Рель резко выдвинул руку, загораживая проход эльфу – сам он стоял на краю огромного обрыва.

Дальнейший путь был словно срезан ножом – ровная дыра в стене на высоте сотни метров. А внизу бурлила огненно-красная лава. В ней словно выросли каменные столпы.

Рель лёг на живот и до половины высунулся из туннеля. Он осмотрел их стену, в которой был проход – внизу оказалось еще одно такое же отверстие.

– Была бы у нас верёвка, – вздохнул он, втягиваясь обратно. Эльф пристально смотрел на столпы.

– Я, пожалуй, смогу допрыгнуть до того ближайшего, ес-

ли хорошо разбежаться, – задумчиво сказал он, указывая на каменный столп в 20 метрах от них.

– Не сходи с ума! – воскликнул Рель. – А потом как прыгать будешь? Там уже нет удобного туннеля для разбега.

– В принципе, столпы стоят близко, – не слушая его, продолжал эльф. – А что если раньше здесь был мост? Не просто так дорога обрывается.

Рель махнул на него рукой и уселся на пол. Эльф ходил взад-вперед и бормотал:

– Мост был не верёвочный – лава его сразу бы сожгла. Если каменный – то что его поломало и где обломки...

Рель лениво стал бросать камни вниз и наблюдать, как они беззвучно поглощались и испарялись в лаве. Он нашарил булыжник покрупней и, наклонившись в проем, уронил его.

Тихого плюха не получилось. Камень гулко ударил по чему-то. Скальной глыбе, по звуку определил Рель. Он оглянулся в поисках очередного камешка, как снизу раздался возмущённый вопль:

– Эй, а если я тоже брошу на чью-то голову камень?!

Послышалось хлопанье крыльев, и в проем заглянула злобная драконья морда.

Парни бросились наутёк. Отбежав подальше, они остановились отдышаться.

– Эй, – донеслось до них, – Куда вы побежали? Я, может, поговорить хотел. Мне, может, скучно тут одному.

Подростки прижались к стене и молчали, не в силах вос-

становить дыхание. Стены эхом разносили речь дракона.

– Вот потому я и не люблю людей, – горько жаловался в пустоту тот, – Камнями закидали, а извиниться и не подумали. А я ведь в спячке был... А они убежали... С кем я теперь разговаривать буду? У меня ведь вся семья спит. Я один не сплю. А они даже не извинились, убежали.

Друзьям не то чтобы стало стыдно, но любопытство пере-силило страх. Драконов, тем более говорящих, они еще никогда не видели.

Осторожно ступая, они приблизились к выходу к лавовому озеру.

Дракон, махая крыльями, завис напротив. Увидев беглецов, он просунул голову внутрь.

Эльф толкнул волка вбок. Тот откашлялся и произнес:

– Извините меня. Я не знал, что внизу кто-то спит.

Дракон осмотрел их.

– Извинения приняты. Да вы даже и не люди. Один не совсем человек, а второй... совсем не человек, – он смутился, запутавшись.

Рель растерялся – он и не знал что драконы могут видеть вторую сущность.

Дракону надоело висеть перед входом и он уселся на ближайший каменный столп.

– Ну, и что мы будем делать? – осведомился он. – Кстати, меня Лэл зовут.

Друзья тоже представились.

– А что бы ты хотел делать? – осторожно спросил Рель.

– А давайте как-нибудь поиграем? – оживился дракон, –

А то я не засну больше, раз спячка прервалась.

– Да нам бы, собственно, выбраться отсюда, – нерешительно произнес Рель. Эльф отмалчивался за его спиной.

– О, – оживился дракон, – а хотите я вас на поверхность вывезу?

– Хотим, – переглянулись парни.

Они уселись на дракона, вцепившись в его гребни на позвоночнике. И они полетели! Парни видели очертания огненно-красных драконов, проступавших из лавы. Драконы спали.

– Вы всегда такие красные? Я думал, что драконы цветные, – заинтересовался Рель.

– Только когда спим.

– Это из-за вас гномы ушли из этой части гор? – спросил Рель тихо.

– Ну, наверно, – опять смутился дракон, – Я тогда еще маленький был, но помню коротеньких человечков, которые вечно стучали и стучали по камням. Спать сильно мешали, – подвёл он итог.

– Они искали ли-илил, – вздохнул Риль, – это очень красивые камни. Их находят только в этих горах. Точнее, находили.

– Ли-илил? – задумался дракон. Потом его мордочка прояснела, – А, я знаю! Гномы очень радовались, когда нахо-

дили эти камешки.

– А почему в других горах нет ли-илила? – обернулся Рель к эльфу, но ответил дракон:

– Потому что там нет драконов. Держитесь! – и он резко взмыл вверх, к едва видимому пятну света в толще скал.

Они вырвались из одуряющей духоты пещер на морозный воздух. Снег на вершинах гор искрился в солнечных лучах.

– Какая красота! А я и не знал, что зимой так красиво! – восхитился дракон. Он немного полетал зигзагами, сделал мёртвую петлю, и попрыгал от скалы к скале, отталкиваясь лапами. Потом опомнился и боязливо спросил:

– Ребята, вы там как?

– Нормально, – с трудом произнес Рель, вцепившись руками в гребень.

– А вам куда надо?

– В Ронию.

– О, я знаю, где это! – обрадовался дракон и взял нужное направление полёта.

Парни снова одели свои меховые куртки. Внизу проплыли снежные горы, потом их сменил густой заснеженный лес, а затем – бескрайние поля. С высоты полёта они видели дозорные башни. Они стояли так часто, что возникал вполне здоровый вопрос – а не паранойя ли у правителя Ронии? Причём, судя по историческим хроникам, она передавалась по наследству.

– А дозорные нас не заметят?

– Нет. Они думают, что я птичка, – хихикнул дракон, – С такой-то высоты.

Приземлились в чаще леса, подальше от деревень и насто-роженных взглядов.

– Ближе к городу подлететь не смогу, – виновато сказал Лэл. – Тут драконов не очень любят.

– Спасибо, что подбросил, – улыбнулся Рель.

– Вам трех дней хватит на ваше секретное дело? Я пока летаю повиваюсь с другом. А потом можем еще куда-нибудь наведаться, – предложил дракон.

– Конечно! Мы будем тебя ждать здесь через три дня!

Ребята направились в баронство Таэр, именно там находился второй Луч. На дороги они не выходили – там постоянно с дозором сновали солдаты с амулетами.

Они остановились на холме, с которого открывался вид на баронский замок. Ворота были раскрыты настежь. Во дворе сустились люди, кто-то с кем-то ругался, звенела битая посуда.

Ребята накинули капюшоны курток поглубже и двинулись поближе к замку. Во дворе на них никто не обратил внимания – привезли обозы с данью из баронских деревень, и все были заняты их разгрузкой.

– Эй, а вы чего стоите? – раздался грозный окрик, – Помогайте разгружать!

Это их окрикнул огромный черноволосый мужчина в военной форме.

Парни молча принялись за работу.

К вечеру они устали так, что и мыслей не возникало, чтобы под покровом ночи поискать Луч. Им выделили место в конюшне и они мгновенно уснули.

На следующее утро их снова загрузили работой – Рель досталось чистить конюшню, а эльфа отправили помогать на кухню.

Рель вычистил уже половину стойла, когда в конюшню ворвался сам барон.

– Эй, конюх, – зычно гаркнул он, – Немедленно приготовь мне Красавца!

Рель пожал плечами и подошёл к отдельно стоящему в стойле скакуну рыжего цвета. Возмущения не последовало – значит он угадал правильно. Пока он одевал на коня попону и седло, в конюшню вбежала женщина.

– Вильям! Не смей убежать, когда я с тобой разговариваю!

– Я уезжаю по делам! – огрызнулся он.

– Не верю! Наш сын в шестой раз стал отцом! И я тоже жду ребёнка! Сколько это может продолжаться! В нашем роду все плодятся как кролики!

Рель закончил с конем и подвёл его к барону. Посмотрел на баронессу и его сердце ёкнуло – на ее шее сверкал Луч.

– Хорошо! Я заеду к королевскому магу и попрошу его осмотреть нашу семью. Возможно, это порча, – он стегнул коня плёткой и умчался во весь опор.

– Миледи, прошу простить меня, но я стал невольным

свидетелем вашего разговора, – Рель поклонился ей, как королеве. Баронесса зарделась – приятные слова и королевский поклон ее смутили.

– Дело в том, что я знаю, как решить вашу проблему. Я сам сирота, но меня воспитывал очень мудрый старец. Так вот, в одной его книге я видел рисунок Амулета Плодородия. И именно он висит у вас на шее. Так что большое количество детей в вашей семье объяснимо только этим.

Баронесса дотронулась до Луча рукой.

–И что же делать? Я его выброшу, – тут же решительно произнесла она.

– Нет, что вы! Это же амулет, и он связан с вашей семьёй! В полночь вам нужно выйти из замка и закопать его у старой сосны на перекрёстке трех дорог. Только так он перестанет действовать.

Рель вытер пот со лба, когда баронесса, наконец, ушла, подробно выспросив все детали обряда.

Вечером они с эльфом вышли за ворота замка и поспешили спрятаться в лесу. Та самая старая сосна хорошо отсюда просматривалась.

Ровно в полночь маленькая фигурка, закутанная в плащ, приблизилась к дереву. Чем-то там пошуршала и вернулась обратно в замок.

Парни выждали еще полчаса для верности, потом осторожно подползли к сосне. Рель разрыл землю. Луч, завёрнутый в тряпочку, лежал на дне ямки.

Они сидели у костра на той самой полянке, где расстались с драконом. Рель приложил найденный Луч к своему – тот подходил идеально ко всем его сгибам и кромкам. Лучи лежали на его ладони. Выглянули звезды, их свет коснулся Лучей, мгновенно нагрев их. Лучи притянулись друг к другу как магниты.

Рель одел второй Луч на свою цепочку и спрятал их под рубахой. Лучи приятно согревали кожу.

Ближе к вечеру появился Лэл. Увидев ребят, он обрадовался:

– О, вы уже здесь! И ждать никого не надо!

Из-за его туши вышел мрачный подросток. Он настороженно взглянул на них.

– Знакомьтесь, это Акрис. Акрис – серый это Рель, белый – это Риль.

Тот кивнул и молча уселся у костра. Парни переглянулись и начали готовиться ко сну.

С утра Рель занялся приготовлением завтрака. Риль в это время убирал еловые ветки, служившие постелями. Дракон согревал ребят с одного бока, костер – с другой.

Акрис все так же молчал. Лэл с беспокойством на него поглядывал.

– Акрис, ты уверен, что так надо? – негромко спросил он, – Еще не поздно вернуться.

– Так надо, – твердо ответил тот, глядя на огонь.

– Но будет война, – совсем тихо сказал дракон.

– Я знаю, – поник он, – Но так надо.

Риль, в это время находившийся у ручья, наострил ушки. Он отлично слышал весь разговор, недаром он был эльфом.

После завтрака Лэл спросил их, куда они намерены двигаться дальше.

– За пределы Ронии, это точно.

Дракон сел в Кеарте, почти у границы с Мальвой.

– Извините, дальше Акрису надо лететь одному, – извинился Лэл. Акрис в это время с независимым видом стоял в стороне, наблюдая за восходом – летели день и ночь.

– Да ничего. Спасибо, что подбросил, – сердечно поблагодарил Рель. На прощание дракон дал им мешочек, строго наказав открыть его только в случае острой необходимости.

И вот снова они вдвоём продолжили путь, направляясь в Цинию. Где-то там находился третий Луч Звезды.

Они шли по лесам и полям, слева всегда наблюдая Эрдальские горы. Они стояли кучно, в отличие от вытянутого Гномьего кряжа.

Золота почти не осталось, да и ранней весной им приходилось труднее находить пищу в лесу. Эльфу тяжело давалось отсутствие фруктов и овощей, но он не жаловался. Все же кроликов Рель притаскивал постоянно, но и они уже набили оскомину. Хотелось обычной домашней еды.

Особо холодным дождливым вечером они все же решили остановиться на ночлег в деревне. Струи дождя хлестали нещадно, когда Рель стучался в ворота. Деревня была на-

дёжно укрыта за высоким частоколом.

– Чего надоть? – раздался дребезжащий старческий голос, и в воротах открылось окошко.

– Дед,пусти нас переночевать, – попросился Рель.

– А кто такие будете?

– Мы путники, идём в гости к бабушке в Миртон, – принялся вдохновенно врать Рель, – Да вот непогода застала не вовремя.

– Хм, к бабушке в столицу? – задумался старичок, – Вас там точно двое?

– Да, дед, двое.

Подозрительный дедок все же осмотрелся, но пустил их. Он велел им идти до второй избы, к семье Митра-кузнеца. У него места много и он наверняка согласится их принять.

Так и вышло. Кузнец с женой еще не спали, когда поступались неожиданные гости.

С утра Рель вышел посидеть на крылечке. Он осматривал деревню. Добротные, просторные дома, ребятишки весело бегают, куры снуют под ногами, поля возделаны, ждут посева. Вот здесь он согласился бы жить. Вышел заспанные эльф. Дошёл до бочки с водой во дворе, умылся и сел рядом с другом.

– Хорошее здесь место, – произнес молодой волк.

– Да, – безразлично сказал эльф, – Пойдём в святилище сходим.

Рель удивился, но пожал плечами, мол, можно и сходить.

Сам он ни в каких богов не верил.

Святилище было обычным, для всех богов. Эльф молча обошёл все семь алтарей, постояв немного у каждого. Рель со скучающим осматривался. Кроме них, в такую рань никого не было. Лишь жрец им приветливо кивнул при входе и удалился, чтобы не мешать молитве.

– Рель, у тебя здесь нет никаких странных ощущений? – нарушил свое молчание эльф.

– Нет. Я не верю ни в каких богов.

– Я не про веру. Я про Луч.

Рель встрепенулся, оторвался от дверного косяка и подошёл к эльфу. Тот стоял у алтаря богини Мейи, покровительницы любви и плодородия. На каждом алтаре лежало множество даров – от золотых и серебряных монет до редких морских ракушек и драгоценных изделий.

Кожу на груди мгновенно обожгло – на алтаре богини среди множества безделушек лежал третий Луч.

Рель потянулся, чтобы его схватить, но эльф схватил его за руку и твердо сказал:

– Так нельзя. Богиня Мейя тебе не простит, и проживёшь всю жизнь без любви и без детей.

– А я и так не особо любим был, – буркнул Рель, – Отец три года держал меня в темнице. Так что проживу и дальше без любви.

Но эльф все равно не дал ему совершить святотатство – украсть дар с алтаря бога.

– Богиня Мейя, прошу твоей милости, – негромко начал он молитву, – Среди твоих даров есть одна вещь, что принадлежит другому божеству. Позволь нам взять эту вещь.

Эльф остался стоять, почтительно склонив голову. Рель весь изнывал от нетерпения – хватать надо было Луч сразу, а Риль тут балаган устроил. А вдруг кто войдёт?

Вдруг из отверстия на куполе святилища полился яркий солнечный свет. Его лучи попали точно на алтарь Мейи, осветив все дары.

– Это добрый знак, – прошептал эльф, – нам можно забрать Луч.

Рель дрожащей рукой (все же не каждый день тебе боги отвечают) схватил Луч и присоединил к уже найденным.

Они постарались выйти из деревни как можно скорее, чтобы жрец не заметил пропажу – ему ведь не покажешь знак благоволения богини.

Ребята шли по главной дороге Мальвы, по ней можно было попасть в Циннию. Рель изредка посматривал на эльфа. Номилис был очень близко. Если его ищут, то вполне могут узнать. Недаром эльф натянул капюшон плаща так, что и лица не видно. Хотя в Циннии и Мальве эльфы появлялись довольно часто – сказывалось зловещее соседство.

После перехода границы они вновь углубились в леса. С одной стороны Номилис, где, возможно, ищут эльфа, с другой – Амидала. Хотя Рель не верил, что отец послал кого-нибудь на его поиски.

– Тебя могут разыскивать другие эльфы? – наконец задал мучающий его всю дорогу вопрос Рель. Они сидели у костра поближе, все же середина весны не самое тёплое время года.

– Нет, – равнодушно ответил тот, – Меня просто могут убить.

– Тебя?! Но за что? – недоумевал Рель.

– За то, что я выродок, – ровно ответил он, – так мне сказал отец. Я несколько месяцев провёл в темнице. Затем Совет эльфов проголосовал за мою казнь. Половина дала согласие. И это самые великие и мудрые, – с тоской сказал он, – Остальные сказали, что не станут уподобляться людям. И предложили изгнать меня за пределы Номилиса. Эльфийские маги настроили портал на Пустошь. Вот меня и выкинуло в болота. Не помню, как вышел оттуда. Помню, что долго шёл в воде, по ручью, наверно. Потом вышел на поляну, где ты меня нашёл.

Рель молчал.

– Так что если мы встретим эльфа, он просто пройдёт мимо, словно меня нет, – закончил Риль, – Я теперь безродный, я больше не эльф. В Номилис мне хода нет – эльфы застрелят на границе.

– Тебе поэтому волосы остригли?

– Да. У эльфов чем длиннее волосы, тем он выше положение занимает. Остриженные волосы – знак изгоя.

– Ну. У тебя они уже отросли до лопаток, – повеселел Рель. – Так что расти их уже для себя, а не для мнения за-

носчивых эльфов. В Кориоке на такую ерунду внимание вряд ли обращают.

– Где? – вздрогнул эльф.

– Кориок – княжество оборотней. Моя мама оттуда. Я знаю, что эльфы терпеть не могут оборотней, считая их цепными псами, но мы же с тобой нормально ладим. И притом, ты сам решил идти со мной, помнишь?

Эльф кивнул.

– Помню.

– А я в тот момент как раз и направлялся в Кориок. Если бы не просьба мамы найти амулет, мы бы давно были там.

– Ты прав, – как-то поник эльф, но тут же расправил плечи, – Кориок, значит Кориок.

В Циннии жизнь текла неторопливо. Она славилась своими породистыми рысаками, и более половины земель королевства занимали конные пастбища.

Весна окончательно вступила в свои права. Оба солнца все теплее пригревали землю, птицы вовсю вили гнезда, деревья на глазах оделись ярко-зелёной листвой.

На привале Рель просматривал записи деда. Семья торговца Юмиками проживала в самой столице Циннии – Алее. В записках указывалось, что Юмиками так же принадлежит дом в графстве Атури. Это летняя резиденция семьи. Что ж, как раз скоро наступит лето. Поэтому Рель решил сначала наведаться туда – вдруг повезёт. Хотя на такую же удачу с плодовитостью, как в семье барона, он не надеялся – у Юми-

ками редко рождалось больше двух детей. Тем более, если свадебное кольцо хранится как семейная реликвия, то задача усложнится.

Ребята открыто шли по дороге, направляясь в графство. За прошедший год скитаний они стали взрослее. Выносили вей. Теперь они уже не напоминали тех нескладных подростков, которых неожиданно свела судьба. Рель обзавёлся завидными мускулами, это был признак всех оборотней. Его волосы теперь опускались ниже спины, заплетённые в необычную косу со шнурком. Заплёл ее эльф, решился он на это после долгих раздумий. Все же он изгой своего народа и обычаи эльфов теперь не для него. Но с другой стороны – он изгой, а значит, может поступать так, как сам захочет, а не как велит долг. И он заплёл Релю косу, предназначенную для друзей.

У самого эльфа волосы отросли ниже лопаток. На одном из привалов Рель подровнял ему длину – волосы отрастали неровно из-за того, что его подстригли клоками. Рель вспомнил, как мама плела свою косу. Он часами в детстве мог наблюдать за этим. Смеясь, она всегда велела ему запоминать очерёдность плетения, и показывала ему, какие для чего предназначены. Так что и эльфу Рель заплёл косу, означавшую у оборотней, что ее обладатель – друг.

В Циннии более всех были осведомлены о вражде оборотней и эльфов. И встречные прохожие удивлённо провожали взглядом эту странную парочку молодых друзей.

По дороге они частенько нанимались в помощники к зажиточным крестьянам – где поле помочь вспахать, где посеять, а где и дом новый срубить. Чаше они нанимались за продукты, которые брали с собой в дорогу, но иногда им платили кой-какую денежку.

И вот, когда они почти прибыли в графство Атури, наступила дождевая неделя. Лишь испытав на себе, они поняли, что это такое. А ведь их последний наниматель-купец, видя их хорошую работу, уговаривал остаться на эту неделю у него. Они не послушались – что двум молодым здоровым лбам пара капель дождика? Оказалось, что не пара капель...

Дождь начался внезапно. Вот они шли и улыбались синему небу, а через мгновение все заволокло чернильными тучами и хлынул ледяной ливень. На расстоянии вытянутой руки не было видно ничего. Чтобы не потеряться да не оступись они обвязали по одной руке поясом Рилия – падать так вместе. Они едва находили дорогу в кромешной тьме и почти стукнулись лбами в дверь трактира на дороге.

Вошли внутрь, стуча зубами от холода. В обеденном зале сидело множество народа всех рас – многих застала непогода в пути.

Хозяин, привычный даже к виду эльфа-изгнанника, и ухом не повёл – он приказал служанке нагреть воды и принести полотенца и теплые одеяла.

Лишь сняв с себя мокрую до последней нитки одежду и погрузившись в глубокую бадью с горячей водой, Рель по-

нял, что попал в рай. Смыв с себя холод и дорожную грязь, он завернулся в одеяло – мокрую одежду унесла сушить расторопная служанка. Только он уселся на кровати, как в таком же виде появился Риль – его одежду тоже забрали.

Спустя некоторое время на пороге выделенной ему комнаты появился хозяин.

– Ну что, согрелись? Проголодались тоже, небось? – он довольно потирал руки.

– Мы..., – начал неловко Рель, – Сколько все это стоит? У нас немного денег с собой. Но мы можем все отработать – там дров наколоть, крышу починить, – торопливо закончил он, видя, что хозяин собирается его прервать.

– Да потом это обсудим, – махнул он рукой. – А вы пока отдыхайте. Дождь еще семь дней будет лить.

С этими словами он вышел, а парни непонимающе переглянулись. Но делать нечего – придется на эту неделю оставаться здесь.

Два дня ребята почти не выходили из своих комнат. За окнами стеной лил дождь. Они засыпали и просыпались под мерный стук капель. Иногда они выходили в зал. Рель все же выяснил, сколько им придется заплатить за неделю проживания и мысленно он поблагодарил купца – тот сполна заплатил им за полмесяца работы, поэтому на оплату хватит.

В зале в углу постоянно сидел тролль. Гномы не уставали играть в карты. Иногда к ним присоединялся человек-наёмник, судя по внешнему виду. Он неизменно проигрывал гно-

мам под хохот своих товарищей. Сами парни пили лёгкий эль, наблюдая за остальными.

В предпоследний дождливый день к ним подсел тролль.

– Вы что, беглые? – прямо спросил он. Риль поперхнулся – он как раз сделал глоток.

– Нет. А что, так похоже? – спокойно спросил Рель.

– Да не, просто хозяин в первый же вечер послал в Кирай гонца с вашим описанием.

– В такой дождь? – поразился Рель.

– Это еще дождик был в первый день, такой же будет в последний. Для вас, неместных, дождь всегда одинаковый.

– А что находится в Кирае? – спросил у Рилиа оборотень.

– Там... всегда есть... эльфы.., – с трудом произнес он, – И если они решат, что мне лучше умереть...

– Вот еще, – разозлился Рель, – Хватит ныть! Я не позволю, чтобы какие-то там эльфы что-то решали за тебя.

Тролль громогласно расхохотался.

– Так ты же сам, ой, не могу, решаешь за него, – он хохотал так, что даже слезы на глазахвыступили. Рель немного смутился, потом буркнул:

– Это наше дело.

– А вы мне нравитесь. Ребята, – решил для себя тролль, – Я Миргал.

– Рель.

– Риль.

– Недаром, что похожи, так и имена почти одинаковые, –

снова повеселел тролль, потом серьёзно сказал, – Ладно, собирайте вещи, я выведу вас отсюда окружной дорогой, никто и не заметит.

– Нет, – твердо отказался Риль.

– Почему? – уставились на него Миргал и Рель.

– Мне не от кого бегать, – ровно пояснил он, – Я нахожусь там, где сочту нужным. Мне запрещено появляться лишь на территории Номилиса.

– Ну что ж, похвальное решение, – вздохнул тролль, – Хоть и глупое. Эльфы же скоро всю Циннию станут считать свои вассалом.

На следующий день дождь стал в два раза тише. Ребята начали понемногу собираться в дорогу.

Они завтракали, когда в дверях показались эльфы. Трое. С луками за спиной. С мечами на перевязи на поясе.

– Пришли всё-таки, – мёртвым голосом сказал Риль. Один из эльфов подошёл к их столу и прошипел:

– Изгнанникам не дозволяется приближаться к Номилису. За слушание – смерть.

– Насколько я знаю, – встал во весь рост Рель, – мы находимся на территории королевства Цинния. Или эльфы ее на своих картах уже отмечают как часть Номилиса?

После этих слов в таверне установилась тишина. Эльфов, этих заносчивых выскочек, никто не любил, слишком они много себе в Циннии позволяли. А быть частью их территории циннийцы не желали. Эльф, презрительно осмотрев Ре-

ля, произнес сквозь зубы:

– Щенкам здесь тоже делать нечего. Дороги на юг вам закрыты, – с этими словами эльф по-военному развернулся и вышел вместе со своими друзьями. Или кто они ему там. Риль перевёл дух, потом залпом выпил содержимое своей кружки. Это оказался горький травяной настой – в дороге нужна ясная голова. Но он даже не поморщился от горечи.

– Если бы ты не встрял, они бы меня увели.

– А для чего еще нужны друзья, как не прикрывать спину? – улыбнулся Рель, вспомнив слова эльфа. Тот слабо улыбнулся.

Несмотря на предательство хозяина, они заплатили за проживание и ушли.

Как назло, именно на юге располагалось графство Атури. Ребята все же решили не сворачивать с основной дороги – она как раз вела туда, куда нужно. Через несколько дней они пересекли границы графства.

Они укрылись в лесу, больше напоминавшем парк. Скорее всего, это были охотничьи угодья графа Атури. Летний дом Юмикаи, а точнее маленький дворец, находился поблизости. Ребята там уже пошивались рядом – дом охранялся не хуже королевского замка.

Из разговоров прислуги им удалось узнать, что вот-вот прибудет граф и для него устраивают охоту на волков. Да вот незадача – волки-то повывелись в этих местах. Естественный отбор, так сказать. После регулярных наездов графа.

– Может, тебе сыграть роль этого волка? – тоскливо спросил Риль. Он себя здесь чувствовал неуютно. Да и близость Номилиса изрядно действовала на нервы.

– Я?! Да ни за что!

– А я в это время проберусь в дом и выкраду четвёртый Луч. В доме останутся только слуги – все семейство Юмикаи отправится на охоту с графом – старший Юмикаи хочет выдать за него одну из своих дочерей.

Рель насупился. Потом спросил:

– И как же ты собираешься попасть в дом, который охраняют как дворец эльфов?

– Ну, – Риль загадочно улыбнулся, – я же всё-таки эльф, а охрана – это всего лишь люди.

– А как ты в таком огромном доме найдёшь такую маленькую вещь? – не унимался раздраженный Рель – ну не хотел он быть приманкой.

– Лучи мне помогут, они чувствуют друг друга, разве ты не заметил?

Рель задумался. Эльф постарался его убедить расстаться с драгоценными Лучами.

– Мы нашли луч в деревне и это не случайно. Дракона мы встретили и он нас доставил к очередному лучу. Далее нас потянуло сюда. Чем больше Лучей, тем сильнее их связь.

Риль его убедил. Оборотень отдал эльфу цепочку с Лучами.

Рель обернулся волком и пару раз показался на глаза еге-

рям. Те, понятное дело, побежали не за ним, а докладывать главе Юмикаи о долгожданной добыче.

И вот день охоты настал. Все семейство Юмикаи и граф Атури во главе выехали за ворота дома по направлению к охотничьим угодьям. Эльф невидимой тенью скользнул на каменную стену, окружающую дом, а затем спрыгнул вниз, в парк. Спрятался за дерево, осмотрелся и мелкими перебежками добрался до стены дома. Затем непонятно как подтянулся и влез в раскрытое окно на втором этаже. Спрятался за тёмную портьеру и прислушался к себе. Лучи висели у него на шее. Они словно раскачивались, тянули его куда-то. По этому направлению Риль и пошёл.

Рель бегал от собак, успешно притворяясь волком. Он гадал, сколько времени понадобится Рилю, чтобы найти Луч. Собаки, кстати, оказались умнее своих хозяев – они сразу поняли, что он оборотень, и нападали только стаей. Пока Релю удавалось от них отрываться.

Среди своры попалась одна особо наглая шавка. Она так и норовила прыгнуть и вцепиться ему в хвост. А ведь хвост – это самая нежная часть тела. Вконец разозлившись, Рель рыкнул на шавку. Все собаки моментально заскулили и убежали прочь. А Рель побежал на ту поляну, где они договорились встретиться. Но там его ждал сюрприз – на поляну как раз выехало все семейство Юмикаи и граф собственной персоной.

Рель резко развернулся и во весь опор помчался к дому

Юмикай – пора бы поторопить эльфа. На середине пути по открытой местности вроде поля он увидел, что эльф, уже не скрываясь, сам мчится к нему на немислимой скорости.

За спиной эльфа бежали охранники, помахивая мечами.

За спиной оборотня на лошадях скакали граф, все Юмикай и егеря.

На бегу эльф достал мешочек дракона. Что-то достал из него и зажал в руке.

Они встретились. Рель затормозил лапами. Эльф его обнял, вцепившись в густую шерсть, разжал руку, выбросил мерцающий камень и прошептал непонятное слово. Камушек на лету вспыхнул и развернулся настоящим порталом. Эльф, все еще обнимая оборотня, прыгнул в него и портал тут же закрылся.

Граф, подъехав к месту событий, злобно сплюнул – такая добыча ушла. Охрана дома повесила носы – глава Юмикай на расправу строг и неизвестно, что он с ними за пропажу сделает.

Парни вывалились из портала в какую-то топь. Рель обернулся в человека и тут же засыпал эльфа вопросами.

– И где это мы? И почему за тобой гналась стража? И где мы?

– Колье с лучом лежало в стеклянном ящике, – хмуро отозвался тот и пошёл по болотным кочкам, – а от него, как оказалось, отходили тонюсенькие ниточки. Когда я открыл ящик и взял колье, ниточки порвались, потому что вес про-

пал. Зазвенели колокольчики в каморке охраны. Они сразу ринулись в хранилище, а я, понятно, начал убегать. А находимся мы, – он вздохнул, – в Болотах на Пустоши у Гномьего кряжа.

Рель так и сел от удивления.

– Но порталы могут открывать только маги! А ты не маг!

Эльф достал подарок дракона, раскрыл мешочек и высыпал на ладонь Реля его содержимое. Это оказались камешки, прозрачные, как бриллианты, но с радужным переливом. Формой они напоминали слезы и размером были в половину мизинца.

– Что это? – поразился волк.

– Это ли-илил. Подарок дракона. Они на несколько мгновений дают магический дар тем, у кого его нет, и многократно усиливают, если дар есть.

– Но для открытия портала все равно нужно заклинание!

– А я его знаю, – просто ответил эльф, – Эльфийские маги при мне сказали слова открытия портала, а потом впихнули в него меня, когда отправили меня в изгнание. Потому мы и оказались здесь – заклинание было настроено на Болота.

– Эх, – Рель уселся-таки на более менее сухую кочку, – все равно мы не знаем, где пятый Луч.

– Знаем, – тихо сказал эльф. Он снял с шеи четыре Луча и отдал волку. Потом, под его изумлённым взглядом достал цепочку из-за ворота своей рубашки. На ней, приветливо мерцающая, покачивался пятый Луч.

– Но как.., – обомлел Рель.

– Пятый Луч оказался самым первым, что ты нашёл, – улыбнулся эльф, – Не случайно мы встретились.

Рель приложил последнюю часть на место. Луны таинственно и загадочно освещали амулет, словно зная про него что-то секретное. Исчезли все неровности и зазоры. Амулет вновь стал целым под светом двух лун.

– И где же взять камень в центр? – вздохнул Рель, – Без него амулет неполный.

– Я не знаю, но может ли-илил подойдёт? – предложил Риль.

Рель начал выискивать более менее круглый камень, но все они имели идеальную форму слезы.

– Почему они как слезы? – задумался он.

– Я думаю, – нерешительно произнес эльф, – что это и есть слезы... Слезы драконов. Лэл отдал нам самые лучшие камни.

– Слезы драконов? – потрясенно ахнул Рель.

– У эльфов они заменяют магические накопители, – подтвердил Риль, – но я редко видел такие совершенные камни.

Рель взял один подходящий по размеру камень и положил в центр Звезды. Лунный свет заискрился в его гранях – и, о чудо!, камень словно потёк, заполняя собой круглое отверстие. Еще миг – и он застыл, твёрдый и нерушимый, навеки. Ребята поочерёдно потрогали камень – ли-илил принял идеально круглую форму.

Рель, повинуясь безотчётному чувству, встал, вытянул руки к лунам. Амулет на его ладонях напитывался лунным светом. Рель чувствовал, как тот тяжелел, словно после сытного обеда.

Риль, затаив дыхание, наблюдал за этим волшебством. Призрачно-зелёные и бледно-золотистые лучи переплетались в вышине и этот столп света окутывал Реля – амулет в его руках светился.

Пока была ночь, они сидели недалеко от того места, где выпали из портала. С рассветом становилось все яснее – кругом только топь да болота.

– Ты помнишь, в какую сторону шёл?

– Не помню, – мотнул головой эльф.

Они решили идти к горам. Все равно Кориок за ними.

По болотам топтать было одно мучение. Сырость в обуви, постоянная влажность и комары – это жутко доставало Реля, так что он оборачивался в волка и бегал в толстой шкуре. Эльфа вот комары почему-то не трогали. Облетали за метр. Когда возмущённый этим обстоятельством Рель спросил почему так, тот, посмеиваясь, сказал:

– А я невкусный. Свеженькие оборотни намного вкуснее.

Рель оскорблено фыркнул и умчался собирать спелую осеннюю ягоду- моровинку, терпко-сладкую с кислинкой.

Так они шли два дня. И наконец вышли на Пустошь. Здесь не росло ничего. Никогда. Даже гномы сюда не заходили. Пустошь вместе с болотами занимала площадь вполне прилич-

ного королевства. Может, здесь раньше так и было? Только что же произошло, раз здесь веками царит запустение...

Ребята блаженно растянулись на твёрдой земле. Как же приятно, когда не проваливаешься поминутно в трясину, или не прыгаешь с кочки на кочку!

Риль не дал Релю сразу же отправиться в путь. Сначала они насобирали моровинки и наполнили единственную фляжку водой.

На сколько миль пролежала Пустошь – не знал никто. За три дня пути горы на горизонте приблизились чуть-чуть. Ягоды все были съедены, вода выпита, хотя каждый глоток берегли.

Они шли и шли по чёрной земле, среди чёрных каменных обломков. Риль постоянно останавливался около них, норовя осмотреть и изучить. Обломки были разной высоты – некоторые с дракона, другие с человека или даже с лягушку.

Риль шёл, вертя в руках чёрный камень, напоминавший ящерицу.

– Какая странная штука, – бормотал он себе под нос, – вроде ящерица, но не видно нигде следов резной работы.

– Может, ее заколдовали? – лениво предположил Рель. Он уже смирился. Что, они идут медленнее из-за эльфа. Не за шкуру же его тащить.

– Кому нужно заколдовывать ящерицу? – поразился Риль, не вникнув в шутку.

– Ну вот расколдуй ее и спроси, – хихикнул волк, – Здесь

же все похожи на разных зверюшек и человечков, – он показал на дальние фигуры, – расколдуешь их всех – и будешь править целым королевством бывших статуй. Там наверняка где-то и заколдованная принцесса спит вечным сном, – он снова хихикнул своим мыслям.

– Не надо мне королевства, – вздрогнул от воспоминаний эльф и убрал ящерку в котомку. Где-то за спиной послышалось хлопанье крыльев. Странно – они тут ни одной птицы не видели. Пустошь они облетали по дуге.

Вместо птицы они увидели дракона. Тот увидел и их, резко затормозил в воздухе и стрелой ринулся к ним. Тяжело бухнулся рядом, подняв тучу пыли.

– Ну, наконец я вас нашёл! Всю Цинию облетел, пока не пришёл сигнал от камня, когда вы активировали портал. И то, по этим болотам искал вас несколько дней.

– Искал? Но зачем? – Риль.

– А у тебя еда есть? – Рель.

– Ну.., – дракон озадаченно посмотрел на них, потом вытянул крыло, – Залезайте, у Акриса найдётся что-нибудь пожевать...

– А куда мы летим? – спросил Риль, уже сидя верхом на драконе.

– В Фесту!

Внизу проплыли Гномьи горы, затем равнины Эрики. Потом начались осенние поля Фесты. К концу дня Лэл приземлился недалеко от огородов одной деревеньки. На окраине

стояла покосившаяся изба. Рядом притулился свеженький сруб нового дома, у которого на пеньке сидел Акрис и что-то выпиливал.

Ребята слезли с дракона и потянулись размяться после долгого пути. Акрис без интереса взглянул на них и продолжил свое бес сомнения интересное и нужное дело.

– Так вот, я вас искал затем.., – начал было Лэл, но Рель бесцеремонно его оборвал:

– Сначала еда!

Лэл вздохнул и попросил Акриса накормить путников.

В покосившейся избе проживала седая старушка. Она доброжелательно им улыбнулась и накрыла стол. Акрис представил ее:

– Это Мална, моя кормилица и няня.

– Очень приятно, я Рель, а он – Риль, – и оборотень набросился на еду.

Когда поели, парни вышли во двор, к срубам.

– Так вот, – снова начал дракон. Акрис молча принялся дальше пилить бревно, – Я вас привёз сюда, чтобы вы убедили Акриса вернуться домой.

– А это так важно? – нахмурился Рель.

– Он принц Ронии, – вздохнул Лэл, – Его отец объявил войну всем, абсолютно всем королевствам. И он уже скоро начнёт наступление во всех направлениях, если ему не вернут любимого сына.

– Я. Не. Вернусь, – отдельно произнес Акрис.

– То есть твой отец так сильно за тебя переживает, – уточнил Рель, – что не остановится даже перед заведомо проигрышной войной? То есть ради тебя он жертвует своим королевством? Ведь если все королевства объединятся против Ронии...

– Мне не нравятся его методы правления, – буркнул Акрис.

– Ну, ты же скоро станешь королём, вот и переделай Ронию, как тебе надо.

– Все равно не вернусь, – упрямо сказал принц, ожесточённо пиля бревно.

– А мой отец забыл о моем существовании. Меня, наследного принца Амидалы, с 12 лет держали в тайной королевской темнице за то, что я оборотень, – тихо произнес Рель.

Акрис изумлённо взглянул на него.

– А меня, третьего принца Номилиса, родители приговорили к смертной казни за отступление от закона. Совет эльфов смягчил приговор на пожизненное изгнание из Номилиса, – не глядя ни на кого, произнес Риль.

Дракон так и сел, ошарашенный новостями. Еще бы – три принца сразу в друзьях.

– Во дела. Одни принцы кругом. И все изгнанные.

– Сбежавшие, – фыркнув, уточнил Рель. И обратился в Акрису, – Хорошо, что твой отец горы готов свернуть, но найти тебя и сохранить свой покой.

– Скорее свой покой, – передёрнул плечами принц, но по-

том нехотя признал, – Я не рассматривал ситуацию под таким углом зрения. Я готов пересмотреть свое отношение, – он направился к дому, что-то бормоча себе под нос, – когда стану королём, изменения...

Через полчаса он вышел из дома с письмом в руке. Передал его Лэлу.

– Отнеси письмо во дворец. Ближе не подлетай – отец может тебя сбить и взять в заложники, чтобы я пришёл за тобой. Я своего отца знаю... Так вот, если через сутки после получения письма на главной замковой башне будет вывешен белый флаг – значит, я вернусь домой, если зелёный – значит нет.

– Понял. Что в письме?

– Ультиматум, – впервые улыбнулся Акрис. – Или я в день совершеннолетия, через две недели, стану королём и буду править, как я того захочу, или не вернусь в Ронию никогда, и пусть отец упивается своей властью, сколько ему вздумается.

– А если он соврёт? – поинтересовался Риль.

– Он никогда мне не лгал, – покачал головой Акрис, – Это его главное правило, – и внезапно сменил тему, – А вы мне можете закончить дом к сроку? А то у Малны изба скоро развалится, а зимы здесь холоднющие.

Мална вечерами сидела на стареньком крылечке и солнечно улыбалась, глядя, как три пригожих ладных парня строят ей новый дом.

Лэл вернулся через четыре дня и еще на подлёте закричал:

– Белый!!! Флаг – белый!

– Я и не сомневался, – улыбнулся Акрис.

Дом был готов за день до совершеннолетия. Акрис сердечно попрощался с кормилицей, пообещав навещать ее почаще. Он пригласил на коронацию и новых друзей, но Рель вздохнул:

– Нас тоже ждут важные дела.

– Я понимаю. Что ж, до встречи.

Ближе к Кориоку начались густые, малопроходимые леса. Люди опасались селиться близко от оборотней.

Рель с удовольствием оборачивался в волка и весело, как маленький щенок, носился и прыгал вокруг Рилия, распугивая птиц и зайцев.

Незаметно они миновали границу. Все чаще стали появляться домики прямо посреди леса. Иногда рядом с ними играли дети, иногда их матери развешивали свежeweыстиранное белье. Пару раз друзья видели стариков, что сидели на крылечке и дымили трубкой. И все они останавливали свои дела и приветливо кивали Релю в приветствии. Рилия же они провожали недобрим взглядом.

И на всем пути жители выходили из домов, чтобы посмотреть на них поближе. Ребята стали чувствовать себя неууютно. Скорее бы уже дворец князя показался, что ли.

Они подошли к высокому каменному особняку на три этажа, величаво возвышающемся над всеми домами вокруг.

Стража у дверей преградила им дорогу.

– Кто такие?

– Рель и Риль.

– Куда и зачем?

– К князю. По личному делу.

– Ты можешь пройти. Эльфу нельзя.

– Ну нельзя, так нельзя, – так же согласился Рель и развернулся, – Пойдём, брат, нам тут не рады.

– Эй, погодите, – двери распахнулись и на ступеньки выбежал круглый мужичок.

– Если господину так угодно, то эльф может пройти с ним. Только пусть он сдаст оружие!

– А у меня его нет, – почему-то развеселился эльф.

Они вошли в просторный зал. У противоположной от входа стены, на возвышении, стоял резной трон. На нем сидел мужчина в годах. Его чёрные, как смоль, волосы, серебрились на кончиках, борода почти побелела. Видно, что оборотень был очень стар. Релю мама рассказывала, что оборотни живут намного дольше людей. На человеческий возраст ему вполне могла быть лет 120-130 – обычная человеческая старость. А как оборотню – ему наверно раза в три больше.

– Здравствуй, Рель, неучтенный потомок, – посмеиваясь, произнес князь.

– Почему неучтенный? – растерялся тот.

– Мы ведём учёт всех родившихся оборотней, – пояснил князь, – и предпочитаем воспитывать их в Кориоке с малых

лет. Для начала покажи свой окрас волка.

Рель обернулся. Зал застыл в тишине. Серебристо-пепельный, под цвет волос, окрас шкуры был редкостью. И только у немногих волков имелся такой редкий светлый цвет.

– Страж, новый Страж, – пронёсся по залу шепоток.

– Кто были твои родители? – помолчав, спросил князь.

– Моя мать была Амелия Дугала, дочь Седрика и Алисы Дугала.

После его слов вновь наступила оглушительная тишина. У князя чуть ноги не отнялись от потрясения.

– Но как.., – растерянно прошептал он, слезы показались на его глазах, – Седрик с женой погибли много лет назад. Я помню, как провожал его в последнюю поездку, отговаривал брать семью с собой.

– Дед с бабкой ценой своих жизнью дали маме возможность убежать и спастись. Ее воспитала человеческая травница, мама вышла замуж и родила меня.

– А где Амелия? – всполошился князь, – Я бы очень хотел ее увидеть.

– Она умерла, когда мне было 4 года, – помрачнел Рель. Князь вздохнул от огорчения и решил пока не затрагивать эту болезненную тему.

– Что ж, наш новый родственник, добро пожаловать домой!

– Кстати, о родственниках... У меня есть кто-нибудь из

родни? Мне бы очень хотелось узнать...

– Конечно, есть, – загадочно улыбнулся князь, – Скоро ты их увидишь. Тем более, внука моего любимого советника любой сочтёт за честь называть сыном и братом.

– Да, кстати, – спохватился Рель, когда Риль тихонько толкнул его в бок, – Я вообще-то собирался сюда еще год назад, но все это время мы искали Звезду Полнолуния, – с этими словами он снял с шеи цепочку с амулетом и вручил князю в руки.

Тот потрясенно сжал в руках казалось навеки утерянную реликвию своего народа.

– Но как это возможно.., – прошептал он наконец.

– Один Луч нашёл еще дед и отдал моей маме, еще один был у Рилия, – он показал на эльфа, – остальные мы нашли за этот год. Вместе, – он специально выделил последнее слово, намекая, что эльф не просто так.

– Любопытно, – прошептал князь, – Даже камень появился.

– А что, его раньше не было? – переглянулись друзья.

– Не было вот уже тысячу лет.

– Я так понимаю, что эльф твой друг, и на этих правах и на правах большой заслуги перед кланом я позволяю ему остаться на территории Кориока.

Кто-то из подданных зашептался, но князь поднял руку и гомон стих. Ни разу за всю историю Кориока эльфом не получалось такое разрешение!

Риль внезапно сказал:

– Князь, я прошу дозволения войти в клан по праву крови, а не просто из милости жить здесь.

Все потеряли дар речи от такой наглости.

– И что же это за право крови?

– Я покажу, – мягко согласился эльф. Он отдал Рилю свои котомки и ... совершенно неожиданно для всех, обернулся белоснежно-белым волком.

Все стояли и смотрели на небывалое. Эльф стал самим собой и забрал у Реля свои котомки.

– За это тебя и изгнали? – тихо спросил друг.

– Да.

– Тебя покусал кто-то из оборотней? Ты не был таким рождён? – спросил князь, нахмурив брови. – У нас это не допускается, и такой проступок очень серьёзно карается.

– Полтора года назад в лесу Номилиса на меня напал волк и укусил.

– Но в любом случае эльфы не подвержены воздействию яда оборотня! – воскликнул князь.

– Подвержены. Но всех укушенных эльфы убивают на месте.

Князь прикрыл глаза рукой от этих слов. Какая трагедия. Высокомерные мерзкие эльфы, борцы за чистоту крови.

– Я сам скрыл свои раны. Эльфы обо всем догадались поздно и решили выслать меня из Номилиса навсегда.

– Вот в чем причина их ненависти, – прошептал князь, –

Вы, эльфы, не допускаете мысли, что кто-то из вас станет дворовым псом, как вы нас называете.

– Тут уже ничего не изменить, – пожал плечами эльф.

– Ты можешь вспомнить приметы того оборотня, что тебя укусил?

– Смутно, – признался Риль, – Все произошло так быстро... Я шёл по лесу, – принялся он вспоминать, – слева выскочил большой чёрный волк, толкнул меня, потом куснул за руку и умчался дальше.

– Большой чёрный, в лесах эльфов, полтора года назад..., – задумчиво проговорил князь, – Лейт, подойди-ка сюда.

Из толпы подданных нерешительно вышел черноволосый смуглый молодой мужчина. Представ перед князем, он опустил глаза в пол.

– Лейт, это ты укусил этого эльфа?

– Может, и этого, – нехотя признал тот, – кто их разберёт, все одинаковые.

– Тогда принимай нового родственника, – поглаживая бороду, произнес князь. – Риль Кхатис, отныне ты являешься полноправным членом клана Кхатис, и имеешь все права и обязанности оборотня.

Лейт возмущенно засопел, но ничего не сказал.

– И, кстати, раз ты умудрился создать Стража, – холодно улыбнулся князь, – то я надеюсь, в ближайшее время ты осчастливишь нас своей женитьбой и представишь клану

своего наследника, а лучше парочку.

Лейт чуть не задохнулся от возмущения – все, конец вольной жизни! Князю перечить нельзя.

– Даю тебе срок на выбор невесты два месяца, – добил его тот.

Друзей пока поселили в смежных покоях в особняке князя. Вечером он зашёл к ним.

– Я хочу услышать более подробный рассказ о ваших поисках Звезды Полнолуния, – он уселся в кресло в комнате Реля.

– Да, конечно, но прежде расскажите, почему нас назвали стражами?

– Не стражи. А Стражи границ. Они издавна охраняли границы Кориока от посягательств извне. Они могли учуять любого, кто осмеливался пересечь границу. Легко отличали правду от лжи. Могли видеть суть любого предмета и даже человека.

– Могли? Были?

– Последний Страж был рождён 300 лет назад, – вздохнул князь, – он погиб, не давая захватчикам Ронии прорваться через границы.

– Рония вернула долг, поверьте, – негромко произнес Рель.

Князь проницательно взглянул на него – мол, потом расскажешь.

– А как все узнали, что мы Стражи?

– Цвет шкуры, – улыбнулся князь, – Стражи границ все-

гда рождаются белого цвета. Все остальные волки могут быть любых цветов – чёрного, рыжего, серого. А ваша шкура – это признак Стража. Тем более, только Стражи могли общаться с нашей святыней – Звездой Полнолуния. Они ее и охраняли. Именно поэтому только вам Звезда дала возможность найти себя и вернуть домой.

– А как нам быть Стражами? Что делать, чему учиться? Да и мало нас, всего двое.

– В библиотеке есть кое-что о Стражах. Можете заходить туда в любое время. Что касается обучения – будете тренироваться пока с обычными стражниками. Но дальнейшее, умение быть истинными Стражами – вам придется постигать самим.

– А почему так долго не было Стражей?

– Обычно клан Стражей выделялся отдельно. От Стража может родиться обычный оборотень – а может и Страж. Вот жению Лейта – и проверим, несёт ли он в себе печать предков. В его клане раньше частенько рождались Стражи. Но после потери Звезды не было ни одного Стража.

Князь выслушал отчет об их приключениях. Он даже самолично все записал – а как же! Новые Стражи нашли Звезду! Это надо передать потомкам, пусть гордятся. Парни умолчали лишь о своей королевской крови.

– Да, я слышал, что в Ронии грандиозные изменения за последние недели, – согласно сообщил он на заключительную часть с принцем, – Количество армий сокращено, убра-

ны форпосты с границ, не все, конечно. Новый король открыл Ронию и для других рас. Да те боятся пока туда соваться – вдруг ему по голове стукнет и он станет таким же диктатором, как и отец.

Наутро после завтрака молодых Стражей вызвали к князю. Рядом с ним у трона стоял моложавый черноволосый мужчина. Он улыбнулся при виде Реля.

– Рель Дугала, представляю тебе Киэра Дугала, твоего прадеда.

Рель растерянно захлопал глазами. Князь захихикал совсем уж не по-княжески.

– Ты можешь называть меня дедом, – поспешил успокоить правнука Киэр, – Мне так не хватало малышки Амелии... Я рад, что теперь есть ты.

– И еще одно, прежде, чем пойдёшь знакомиться с новыми родственниками и начнёшь свое обучение, хочу тебе сказать, что ты – первый претендент на трон следующего князя. Я уже стар и желаю передать власть достойному.

Дед вывел шокированного внука из тронного зала.

– Дед, почему именно я? Неужели нет никого больше?

– Есть боковые ветви. Они начнут ожесточённую битву за место князя, если он не назначит наследника. А ты – правнук его любимой младшей сестры. Моя жена была удивительной волчицей, – мечтательно произнес он.

– А его дети?

– У князя был сын, – помрачнел дед, – но он умер при

весьма загадочных обстоятельствах. Смерть была похожа на естественную – но для молодого оборотня 60-ти лет уснуть и не проснуться – это невероятно.

Рель и Риль стояли на заднем дворе особняка князя – здесь будут проходить тренировки на мечах. В юности их, конечно, обоих тренировали обращению с мечом, но теперь все придется начать по новой. Что ж, они готовы к свершениям! Тем более, Рель страстно желал найти повод, чтобы не становиться следующим князем. Править? Ни за что! Свобода важнее!

Ребята не знали, что князь всерьёз озаботился возрождением клана Стражей – и по всему княжеству были разосланы приглашения для молодых девушек на смотрины. Официально они приедут к Лейту, но князь втайне надеялся, что некоторые красавицы покорят сердца и молодых Стражей...

А пока ребята увлечённо махали мечами, не подозревая, что им готовит будущее...